

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 61 (1418)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Е. Огородникова «Давайте работать», опубликованная в журнале «Эксперт», № 23, 05–11 июня 2017 года.

Вологда
июнь 2017

Давайте работать

Российский президент считает главной задачей построение цифровой экономики – именно она должна преодолеть неравенство в доходах

Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ) 2017 года проходил в ожидании новых идей и перелома парадигмы. Новых драйверов в экономике пока нет, а старые тяговые лошади – инфраструктурные и нефтегазовые компании, тащившие экономику вперед последние пятнадцать лет, – истощились и требуют перерыва. Но подмены им пока нет, и в холодном петербургском воздухе витала некоторая усталость: экономике нужна новая тройка, попытки быстро ехать на старых клячах сильно утомили кучеров в лице кабинета министров.

Нащупать путь

Если на прошлых форумах живо обсуждались санкции, контрсанкции, внешняя и внутренняя обстановка, то теперь тема санкций практически ушла из повестки форума. Первый вице-премьер Игорь Шувалов высказался так: «Если до 2014 года мы смотрели на санкции как на политический инструмент, то теперь мы, конечно же, понимаем, что это чистой воды конкурентная борьба. США прикрываются возможностью вводить санкции для того, чтобы реагировать на какие-то политические события, а на самом деле быстренько подчищают для себя возможности конкурентной борьбы». Председатель Внешэкономбанка Сергей Горьков добавил к этому, что экономика России справилась с санкциями и начала рост. «Появилось доверие, потому что, несмотря на сложности, российская экономика показывает устойчивое развитие. Может быть, пока не очень высокие темпы, но устойчивые», – подчеркнул глава ВЭБа.

Тем не менее интрига на форуме все же была, и связана она со стратегией социально-экономического развития страны, варианты которой разработали Центр стратегических разработок (ЦСР) под руководством Алексея Кудрина, Столыпинский клуб во главе с бизнес-омбудсменом Борисом Титовым и

Минэкономразвития во главе с Максимом Орешкиным. На закрытом совещании варианты стратегий были представлены Владимиру Путину. Однако глава государства никаких решений по итогам обсуждения не принял – первый вице-премьер Игорь Шувалов сообщил, что ни одна из трех стратегий не может быть взята за основу полностью. Говоря о структурных реформах, он отметил, что люди хотят видеть другое образование, другое здравоохранение, другую судебную систему. «Это все в материалах представлено, на совещании у президента все звучало, и президент сказал, что есть некоторые противоречивые позиции.

Материалы он эти все видел и посчитал необходимым разобрать все эти блоки по детально», – сказал Шувалов, добавив, что по отдельным направлениям стратегии будут организованы совещания у президента с участием членов правительства и экспертов. «Будем изучать отдельные блоки. Из чего я делаю вывод, что ни одна из программ не может быть взята полностью. Будут выработаны такие решения, которые позволят в совокупности и консолидировать страну, и двигаться в экономическом развитии», – заключил Шувалов.

Вопрос стратегии развития сегодня основной для власти, и президент и кабинет министров (видимо, уже в своем новом составе, который будет сформирован после выборов президента) должны будут создать условия для существенного ускорения экономики страны. В рамках ПМЭФ Владимир Путин вновь заявил, что темпы роста российской экономики должны быть намного выше имеющихся: «Мы ставим перед собой задачу: на рубеже 2019–2020 годов темпы роста отечественной экономики должны превышать мировые», – заявил президент. При этом он обозначил и основную проблему, стоящую сегодня перед Россией, – неравенство доходов. Это пробле-

ма, по словам президента, является наиболее чувствительной. «Мы не можем ждать очень долго, поэтому государство должно своими инструментами так перераспределять ресурсы, чтоб поддерживать тех, кто находится в достаточно сложной жизненной ситуации», – заявил Путин. При этом развитие экономики также должно работать на решении проблемы неравенства. «Речь идет о том, чтобы наша экономика генерировала больше доходов и люди получали больший доход соответственно. И сделать это можно исключительно на путях развития новых технологий, в том числе цифровых», – сказал президент.

Проблема пути развития страны уже не раз обсуждалась на площадках различных уровней, однако, похоже, простых решений нет, а время играет против нас. «Мы оказались на разрыве между старым и новым центром экономического роста, и если мы как можно быстрее не примкнем к ядру глобального экономического развития, то наша экономика будет полностью разорвана и окончательно фрагментирована, потеряет свою целостность и способность к самостоятельному воспроизводству», – заявил в ходе ПМЭФ советник президента РФ Сергей Глазьев (кстати, весьма похожий тезис в своих интервью отстаивает Алексей Кудрин). Глазьев привел в качестве примера нового мирохозяйственного уклада Китая. «Их система сочетает планирование и рыночную самоорганизацию, гибкое управление механизмами создания кредита, обеспечение долгосрочного кредитования и инвестиций в соответствии с планами государственно-частного партнерства», – перечислял Глазьев. По его мнению, проблема в том, что властвующая в России элитарная прослойка не хочет заниматься политикой роста и развития – им «гораздо интереснее и проще получать сверхприбыли на валютных и финансовых спекуляциях, манипулировать курсом рубля и финансовым рынком, извлекая сверхдоходы за счет обесценения сбережений и доходов всех остальных».

Традиционно большая часть финансовой элиты не согласна с советником президента.

Так, глава Сбербанка Герман Греф на ПМЭФ заявил, что в следующее десятилетие Россию ждут новые надежды: «С точки зрения темпов экономического роста действительно статистически получается один процент в год – это очень низкий показатель, естественно. Следующее десятилетие пока – то, что прозвучало здесь, – это десятилетие надежд. Надежд на экономические реформы и на восстановление темпов экономического роста», – оптимистично заявил глава крупнейшего банка, наращивающего свою долю.

Нестареющая налоговая классика

Минфин продолжает играть роль министерства развития: если раньше министр финансов РФ Антон Силуанов убеждал всех, что бюджет в сугубо бухгалтерском исполнении оказывает позитивное влияние на экономический рост, то теперь он пошел еще дальше. «Что касается нас, то я вижу здесь реформы, изменения в налоговой сфере. Для чего? Для того, чтобы обеспечить рост. Если мы не будем делать реформы, и Алексей Леонидович Кудрин тоже подтверждает, на полтора процента, не больше, <экономика> будет расти. Поэтому нужна реформа в налоговой сфере, нужны реформы в отраслях, социалке, нужны реформы в отраслях человеческого капитала», – сказал Антон Силуанов. Скорее всего, глава Минфина имел в виду маневр 22/22, предполагающий одновременное повышение НДС и понижение ставки страховых взносов (о негативном влиянии такого маневра см. «В любой ситуации перераспределяй налоги», «Эксперт» № 8 за 2017 год). На ПМЭФ предлагаемая Минфином реформа также подверглась весьма жесткой критике. Генеральный директор Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ) Франк Шауфф предупредил, что налоговый маневр, предполагающий повышение НДС и снижение страховых взносов до 22%, спровоцирует налоговую нагрузку на оплату труда высококвалифицированных работников. «Сейчас общая ставка страховых взносов 30 процентов применяется только к небольшим

зарплатам, а с высоких по российским меркам зарплат – свыше 755 тысяч рублей в год – страховые взносы составляют не 30, а 15 процентов. Замена ставки 15 процентов на единую ставку 22 процента будет означать повышение налоговой нагрузки для наиболее передовых компаний и, по сути, будет «налогом на прогресс», – сказал он на ПМЭФ. По словам Шауффа, повышение НДС также повысит нагрузку на оплату труда в связи с тем, что зарплата сотрудников входит в состав добавленной стоимости. Он подчеркнул, что переложить повышение НДС на покупателей будет трудно, ведь покупательная способность снижается из-за падения реальных доходов.

На фоне столь жесткой критики заявления представителей правительства выглядели как оправдания. Игорь Шувалов поспешил заявить, что у кабинета министров вообще нет диалога по вопросу увеличения налогов: «В сторону повышения – нет. Могут происходить отдельные изменения, если эти изменения не будут признаны целесообразными, значит, останется все так, как работает в настоящий момент. Но увеличения налогового бремени мы не планируем». А глава Минэкономразвития Максим Орешкин заявил, что российскую налоговую систему не стоит менять, «если риски от ее изменения будут существенны для экономики». Понятно, что успокоить предпринимателей такие заявления не могут.

Новая фаза подъема

Апогеем ПМЭФ традиционно стало выступление президента РФ. В этом году Владимир Путин не мог не отметить позитивных тенденций в российской экономике – например, что рост инвестиций превысил рост ВВП, а ВВП растет три квартала подряд, а также возможное снижение инфляции ниже целевого прогноза – 4% по итогам года.

Президент задал в своем выступлении и новые векторы развития. «По моему поручению правительство подготовило программу цифро-

вой экономики», – заявил президент, оговорившись, что «цифровая экономика – это не отдельная отрасль». Что необходимо делать во имя развития? Раз: внедрять цифровые технологии во все сферы жизни. Два: государство поможет тем межотраслевым компаниям, которые занимаются передовыми технологиями, вроде интернета вещей, обработкой больших данных и прочее. Три: увеличивать число специалистов и добиться «всеобщей цифровизации и цифровой грамотности». А еще не поддаваться на геополитические распри. Кстати, для более эффективного решения геополитических вопросов президент, похоже, внедрил новую тактику и кроме кнута в виде контрсанкций и ответных мер западным правительствам в этом году продемонстрировал еще и пряник для частных западных корпораций. В этом году одной из самых крупных делегаций на ПМЭФ были представители США, и американским гостям было уделено много внимания: президент посетил российско-американскую сессию, где обратился к делегации США так: «Вы говорили, что важно наладить политические отношения. Я хочу вернуть вам эту шайбу: помогите нам восстановить нормальный российско-американский диалог. Я прошу вас от имени России, обращаюсь к американской стороне: помогите новому президенту и новой администрации», – призвал Путин, обращаясь к американским бизнесменам. По мнению президента, торговые и бизнес-отношения стран смогут обеспечить «страховочную сетку» от политических колебаний.

Пожалуй, самым главным итогом ПМЭФ стало осознание простой истины: если мы сами не организуем развитие страны – никто не придет и не сделает это за нас. Заключительная фраза президентского выступления – «Добро пожаловать к реальной работе в России» – адресована не только и не столько иностранным инвесторам, сколько нашим чиновникам.

Е. Огородников